

Предисловие

Осенний 44-й выпуск журнала «Вестник Свято-Филаретовского института» посвящен истории церкви в XX в. и в частности трагической столетней дате — кампании изъятия церковных ценностей и тесно связанному с ней обновленческому расколу, начало которому было положено в том же 1922 г. Несмотря на то, что от этих событий нас отделяет большая временная дистанция, их актуальность до сих пор сохраняет свое значение. С одной стороны, современное светское общество находится в плену предрассудков и штампов, касающихся церковной жизни, недооценивая возможности служения христиан в секулярном мире и их призвание свыше стоять за правду. С другой стороны, немало православных христиан сегодня в значительной степени утратили историческую память о периоде испытаний XX в., а значит неизбежно рискуют впасть в состояние нетрезвленности и расслабленности, что не в последнюю очередь связано с ложным пониманием успешного союза церкви и государства, с доминированием воли последнего.

Одним из ключевых текстов этого номера можно признать публикацию Ю. В. Балакшиной, в которой представлено осмысление феномена обновленчества. Автор сопоставляет программные документы дореволюционного движения за обновление церкви и обновленческой «партии» «Живая церковь». Сравнительный анализ затрагивает не только содержание документов, их филологические, текстологические и идеологические особенности, но и духовные христианские основания авторов этих исторических текстов. Автор статьи исследует историю создания документов, влияние общественно-политического климата на носителей идей, изложенных в программах обновления церкви. Микроисследование Ю. В. Балакшиной еще раз показало, что движение обновления, получившее свое развитие в деятельности группы «32-х» священников в предреволюционные годы, по своим задачам, приоритетам и самому отношению к Церкви и Евангелию ничего общего не имеет с проектом Троцкого и кампанией «Живая церковь».

Тему изъятия церковных ценностей открывает статья Н. А. Беляковой, в которой автор анализирует разгул антицерковной и антихристианской идеологии, захлестнувшей Россию в революционные годы и в первый период становления советской власти.

Это была не только новая система взглядов и своеобразных ценностей, провозглашенных большевиками, но и жесткая поведенческая практика, укорененная в тяжелейших смертных грехах — богохульстве и кощунстве. Проводимые большевиками в 1919–1922 гг. кампании по освидетельствованию святых мощей и изъятию церковных ценностей особенно ярко выявили мощный богоборческий импульс строителей материалистического общества, заявивших о своих претензиях на мировую революцию.

В статье И. П. Пономаревой и А. М. Копировского показано, как проходила кампания по изъятию церковных ценностей на региональном уровне — на Русском Севере, в Архангельской губернии. Знакомство с этим материалом позволяет увидеть особенности, присущие кампании по изъятию церковных ценностей в этой местности. В частности, разорение здесь проходило в два этапа: весной 1922 г. прошло изъятие в приходских храмах, летом того же года — в монастырях, ризницах которых хранили уникальные предметы церковного искусства. Примечательны факты особенной ревности мирян, стоявших на страже интересов приходов и упрекавших духовенство, которое готово было пойти на компромисс и полностью исполнить требование властей. При этом общий фон этих трагических событий на Севере можно охарактеризовать как индифферентный. Большая часть населения равнодушно относилась и к проблемам церковной жизни, и к кампании по изъятию церковных ценностей. Это способствовало относительно спокойному течению кампании — без массовых выступлений верующих и человеческих жертв. Однако это не отменяет фактов тяжелого разорения духовных и культурных ценностей, репрессий в отношении лучшей части церковного общества и гуманитарной катастрофы, последствия которой не изжиты до сих пор.

Остальные статьи номера напрямую не связаны со 100-летними датами, но также имеют отношение к проблеме положения церкви и верующих в России в XX в. Исторический очерк И. В. Петрова сфокусирован на изучении служения православного духовенства на Русском Севере в 1918–1920 гг. Этот регион продолжительный период времени находился под контролем Белой армии и правительства Северной области. На богатом архивном материале исследователь сумел показать специфику деятельности Православной церкви в условиях Гражданской войны на Севере России. В том числе автором статьи затронуты вопросы духовного образования, миссионерских трудов, дел милосердия,

поддержки духовенством Белого движения, организации церковного управления. Все эти яркие и плодотворные направления церковной деятельности были свернуты или существенно ограничены с установлением в этом крае советской власти. Активные служители и подвижники веры подвергались арестам, репрессиям и бессудным расправам, которые подготавливали почву для будущих советских кампаний, направленных на дискредитацию и разрушение Православной церкви.

Статья молодой итальянской исследовательницы М. К. Доммарко, казалось бы, выбивается из общей концепции номера, так как повествует о дипломатической миссии американского иезуита о. Эдмунда А. Уолша в Советской России и в Мексике. Однако при внимательном чтении становится очевидным, что служение католического монаха — доверенного Римского престола, находящегося в личном подчинении у понтифика, — непосредственно связано с трагедией массового голода в 1921–1923 гг. Не так много написано о западной помощи советскому правительству в тяжелейшем продовольственном кризисе. Еще меньше известно о подобной помощи, которая на этом фронте была оказана голодающим в СССР. Публикация Доммарко, подготовленная на основе редких, не публиковавшихся ранее документов, дает новое историческое знание о взаимодействии Ватикана с большевистским руководством. Выдающуюся роль в этом взаимодействии сыграл дипломатический талант, духовный опыт и крепкая вера о. Эдмунда. Автор объективно охарактеризовал все сложности, с которыми сталкивались служители папской миссии в России. Заслуживает особого внимания одна из задач, поставленная понтификом — содействие освобождению и выезду за границу патриарха Тихона, который находился в тот момент в строгой изоляции под домашним арестом. Вторую часть статьи автор посвятил служению о. Эдмунда в 1929 г. в Мексике в тяжелейший момент государственного кризиса, однако по своей проблематике этот материал вполне вписывается в замысел данного номера журнала — напомнить о призвании христиан в этом мире, об их миротворческой, гуманитарной и преображающей мир деятельности.

Не менее оригинальным материалом является статья И. В. Герасимовой, в которой речь идет о сохранении церковной православной певческой традиции в оккупированном Пскове в 1941–1944 гг. Исследователь истории церковной музыки в период военного кризиса возвращает из небытия имена регентов,

певчих, церковных композиторов, благодаря которым лiturгическая традиция в этот краткий период церковного возрождения не только была восстановлена, но и получила новый импульс развития, оказавший влияние на церковную жизнь послевоенного периода. Особое внимание автор статьи уделяет личности и наследию выдающегося музыканта, композитора, дирижера Михаила Грибского. В последний период жизни он много потрудился в рядах Псковской православной миссии. Особый аромат публикации придает использование источников личного происхождения, в том числе документов из приходских архивов и библиотеки Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.

Проблеме положения православного духовенства после освобождения белорусских территорий от немецких войск посвящена статья кандидата исторических наук из Гродненского университета С. В. Силовой. Автор, опираясь на широкий круг архивных источников, дает панораму повседневной жизни белорусских клириков, служивших в западных областях республики. При этом учитывается правовое, экономическое, социальное и культурное измерение жизни православных священников. Особая трудность состояла в том, что эти территории до осени 1939 г. находились в границах Польского государства. Следствием послевоенных репрессий, ухудшения материального положения и высокого налогообложения стало не только обнищание духовенства, но и отказ некоторых клириков от служения. Так неутешительно выглядит атмосфера жизни и служения православных священников в западных областях Белоруссии.

Хочется верить, что этот номер «Вестника Свято-Филаретовского института» будет востребован специалистами и любителями церковно-исторической науки, поможет найти верные направления в разрешении тех кризисов и вызовов, с которыми столкнулись христиане в XX и XXI вв.

К. П. Обозный,
декан исторического факультета,
заведующий кафедрой церковной и социальной истории
Свято-Филаретовского института